

Козюра Е. В. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА БЕСТСЕЛЛЕРА

Статья посвящена исследованию проблемы идеологического влияния бестселлера и массовой литературы на сознание читателя. Предлагается взгляд на источники постмодернистской традиции, на её связи с культурой XX – XIX века.

Ключевые слова: бестселлер, массовая литература, постмодернизм, жанр, текст, художественная форма, литературная сказка, фэнтези, художественная природа.

Kozyura O. V. ARTISTIC NATURE OF BESTSELLER

The article deals with the problems of ideological influence of bestseller and mass literature on the consciousness of mass reader. The article presents material about sources of postmodern literature tradition and their connections with culture process of XX – XIX century.

Keywords: bestseller, mass literature, postmodernism, genre, text, artistic form, literary fairy tale, fantasy, artistic nature.

УДК 821.161.1

Т. П. Костюк,
ст. викл. Черкаського
національного університету імені Б. Хмельницького

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ Н. ЗАБОЛОЦКОГО

У статті розглядається недостатньо вивчена проблема християнського сенсу творчості М. Заболоцького. Звернення М. Заболоцького до біблійних образів, мотивів грає ключову роль в художньому світоустрої поета.

Ключові слова: поет-філософ, протиріччя художнього світу, категорії світовідчуття, біблійні образи, божественний світопорядок.

Николай Алексеевич Заболоцкий – поэт-философ, тонкий лирик, талантливый переводчик, человек нелегкой судьбы, прошедший сложный путь художественных исканий. Литературное наследие Н. Заболоцкого многогранно и разнообразно: стихи, поэмы, автобиографическая проза, статьи и заметки, перевод «Слова о полку Игореве», «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели, детское переложение книги «Гаргантюа и Пантагрюэль», другие литературные труды. По мнению К. Хайруллина «в поэзии Н. Заболоцкого открывается оригинальность и живописность образов, неожиданность словосочетаний, кажущаяся простота, скрывающая интеллектуальную глубину, бунт против несовершенств миропорядка, поиск жизненной гармонии, дерзкий полет фантазии и уравновешенная мудрость».

Внимание литературоведов привлекают необъяснимые контрасты и внутренние противоречия художественного мира Н. Заболоцкого. Он заявил о себе как о поэте-мыслителе, поэте, идущем в ногу со своим временем, авторе стихотворений, проникнутых удивительной нежностью к людям, произведений напоминающих лирические песни или драматические истории. Творчество Н.Заболоцкого формировалось в сложном пространстве взаимодействия философских, художественно-эстетических, индивидуально-поэтических систем первой трети XX века. В ранних стихах поэта звучат есенинские ноты, позже проявляются традиции Г. Державина, Е. Баратынского, А. Пушкина, Н.Гоголя, Ф. Достоевского, Ф. Рабле, Ф. Тютчева, а натурфилософская лирика Н. Заболоцкого позволяет провести параллели между его поэзией и философскими взглядами К. Циолковского, Н. Федорова, Ф. Энгельса, А. Эйнштейна, В. Вернадского, Г. Сквороды. Н. Заболоцкий пришел в литературу в качестве представителя «Общества реального искусства», автора авангардистских произведений и создателя «ребусного» стиха, а со второй половины 40-х годов он пишет произведения в лучших традициях классической русской поэзии, где форма понятна и гармонична, а содержание отличается глубиной философской мысли.

Известность к Н. Заболоцкому пришла после публикации книги стихов «Столбцы», в которой поэт создает гротескно-примитивный мир, совмещающий натурализм и сюрреализм, иронию и своеобразную философию. Окружающий мир предстает одновременно ярким и странным, радостным и страшным, а жизнь и прекрасна, и ужасна. Появление «Столбцов», проникнутых антиэнимановским духом, совпало с официальным периодом борьбы с мещанством, с политикой свертывания нэпа. Человек бессилён перед враждебным ему обществом, перед пошлостью и безнравственностью. Мир «Столбцов» – это ад, сумасшедший бред и безумие, в котором оказался человек, отказавшийся от Бога. Категории мироощущения раннего Н.Заболоцкого – «безумие» и «смерть». Само восприятие мира сквозь призму этих категорий обусловлено распадом той картины мира и системы ценностей, которая была задана христианством. Доминирующие категории мироощущения позднего Н. Заболоцкого – «жизнь», «разум», «гармония», что является возвращением к христианским ценностям.

В основе произведений Н.Заболоцкого 30-х годов лежит натурфилософская концепция мироздания как единой системы, объединяющей живые и неживые формы материи. Н. Заболоцкому этого периода свойственен пантеизм. Его мир Природы одухотворен. У деревьев есть глаза и руки, лицо коня прекрасно и умно, река *«девочкой невзрачной Притаилась среди трав. То смеется, то рыдает, Ночи в землю закопав»*. Здесь явно прослеживаются натуралистические тенденции отождествления Бога и мира, растворения Бога в природе. В натурфилософских стихах Н. Заболоцкий рассуждает о том, что в конечном счете, человек после смерти становится материалом природы, «смерти нет, есть только превращения, ме-та-мор-фо-зы», «если человек – часть природы, а природа в целом бессмертна, то и каждый человек бессмертен». С религиозной точки зрения бессмертие – это возрождение в новом обличье.

Мысли о человеческом бессмертии, воплощённом в процессе превращения материальной оболочки человека в другие формы материи, развивается в стихотворении «Завещание»:

Я не умру, мой друг. Дыханием цветов
Себя я в этом мире обнаружу.

У Н. Заболоцкого было почти религиозное отношение к природе. В ней он видел торжество разумного начала. В отношении его собственной религиозности суждения исследователей расходятся. Многие указывают на то, что поэт был рационалистом, материалистом и атеистом. Его друг, писатель Н. Чуковский, отмечал: «всякая религиозная, метафизическая идея претила его конкретному, предметному, художественному мышлению». Поэтика и мироощущение поэта формировались в период колоссального слома общественной жизни. Новая идеология была результатом религиозного кризиса и носила богоборческий характер. Часто проблемы, которые вставали перед поэтом, были по смыслу своему глубоко религиозными, в чем он сам себе не хотел признаваться.

М. Петров писал: «Неизученным осталось отношение Н. Заболоцкого к церкви, православию. Те фрагменты, которые встречаются в «Столбцах» и поэмах, говорят, скорее, об индифферентном отношении автора к религии, как к культуре, и негативном к служителям культа. А ведь Н. Заболоцкий неплохо знал Библию, относился благочестиво к Священному писанию, был чувствителен к народному обряду поминовения. Назвать его атеистом было бы ошибкой, скорее это старообрядческая традиция отношения к служителям культа». Известно, что Н. Заболоцкий хранил Библию на полке вместе с книгами А. Пушкина, Ф. Тютчева, Е. Баратынского и других поэтов. Библия была конфискована при аресте поэта [5, с. 88].

И. Лоцилов говорит о принципиальной связи поэтики Н. Заболоцкого с Библией: «Ранним вариантом названия книги, ставшей впоследствии «Столбцами», был – «Арагат». Горы араратские, упоминающиеся в Ветхом завете, могли для Заболоцкого иметь тройное значение. С одной стороны, Арагат – гора спасения и символ возрождения; с другой – он «помнит» происшедший мировой катаклизм; а с третьей – он представляет собой «образ каменной вертикали мира». «Арагат» и «столбцы» связаны в творческом сознании Н. Заболоцкого глубинной смысловой и поэтической связью» [3, с. 92].

Й. Ужаревич выделяет один из библейских образов, который фигурирует во многих произведениях Н. Заболоцкого, в частности в поэме «Торжество земледелия» и в стихотворении «Венчание плодами», – это образ рая. В поэме «Торжество земледелия» проект преобразования мира в «новое небо и новую землю» целиком планируется в рамках земной биосферы, благодаря научно-творческой деятельности человека. Семь глав поэмы, претендующей на построение «нового мира», как будто соответствуют семи библейским дням, в течение которых Богом создавались небо и земля. [6]. В стихотворении «Венчание плодами», наоборот, рай, вставший «во тьме веков и сумраке преданий», не земное, а небесное явление:

Во тьме веков и в сумраке преданий
 Встает пред нами рай, страна средь облаков,
 Страна среди светил висящая, где звери
 С большими лицами блаженных чудаков
 Гуляют, учатся и молятся химере.

В стихотворении «Во многом знании – немалая печаль...» Н. Заболоцкий утверждает мысль о разумном устройстве и красоте природы. С другой стороны, прослеживается религиозное вопрошание. Лирический герой обращается к Творцу с вопросом о смысле своего существования. Если раньше в поэзии Н. Заболоцкого первостепенным был культ разума, его непогрешимость и абсолютность в процессе познания мира, то здесь основой мироздания отчетливо признается Бог, а автором подчеркнута непостижимость для человека Божественного миропорядка.

...Я – только краткий миг
 Чужих существований. Боже правый,
 Зачем ты создал мир и милый и кровавый,
 И дал мне ум, чтоб я его постиг!

Вера простого народа в божественную одухотворённость природы служила для Н. Заболоцкого объяснением некоторых «непостижимых» явлений. В «Поэме дождя» он признавал недостаточность рационального подхода к пониманию мира:

... уму непостижим
 Тот мир, который неподвижен...
 Когда могучий вод поток
 Сбивает с ног лесного зверя,
 Самим себе ещё не веря,
 Мы называем это: Бог.

По словам Т. Сотниковой, в творчестве Н. Заболоцкого «божественное бытие постоянно просвечивает сквозь земные события». В стихотворении «Можжевеловый куст» Бог предстает как Творец мира. И человек просит прощения у него за то, что сад, который задумывался как образ идеального мира, изначально предназначенного для счастья человека, у Н. Заболоцкого оказался «безжизнен и пуст».

Г. Марков замечает, что размышления о Боге и смысле бытия были важны для всей поэзии Н. Заболоцкого, а особенно для текстов конца 40-50-х годов. Уникальным для творчества Н. Заболоцкого стало стихотворение «Бегство в Египет», в котором лирический герой отождествляет себя с Младенцем Христом:

Снилось мне, что я младенцем
 В тонкой капсуле пелен
 Иудейским поселенцем
 В край далекий привезен.
 Перед Иродовой бандой
 Трепетали мы. Но тут
 В белом домике с верандой
 Обрели себе приют.

Стихотворение написано в период восстановления Н. Заболоцкого после инфаркта, а болезнь заставляет человека задуматься о Боге, судьбе, жизни, тайне бытия. После смерти поэта на его письменном столе остался лежать лист бумаги с начатым планом новой поэмы: «1. Пастухи, животные, ангелы; 2...» Второй пункт Н. Заболоцкий заполнить не успел. Г. Марков считает, что «в этом можно видеть проявление Божьего Промысла. Как известно, пастухи, животные и ангелы упоминаются рядом практически в единственном месте Библии – Евангелии от Луки (Лк. 2: 8-15): «8. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего... 13. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее... 15. Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь». Эта евангельская глава повествует о Рождестве Иисуса Христа. Судя по всему, приближение к смерти стало для поэта временем приближения к Евангелию, и он уходил в мир иной просветленным, думая о Рождестве и Иисусе Христе» [4].

Н. Заболоцкий – мастер слова, творец совершенных по своему благозвучию стихов и одновременно поэт-мыслитель, затрагивающий фундаментальные философские проблемы мироустройства, жизни, смерти и бессмертия. В самом Н. Заболоцком шла борьба между двумя началами, наблюдалась невозможность сочетания серьезного и несерьезного, высокого и приземленного, традиционного и авангардного, духовного и материального, вечного и временного. Н. Заболоцкий прошел сложный жизненный путь: арест, следствие, пытки, приговор, признание и равнодушие. Это путь из ада через чистилище в рай, где царят гармония и разум, путь обретения утраченных христианских ценностей.

Сила Н. Заболоцкого, поэта-философа, в создании им целостного художественного представления о природе, мироздании и кровной связи с ними человека. С. Кекова убеждена, что художественный мир Н. Заболоцкого таит в себе не только натурфилософскую напряженность, но и скрытый, трансформированный, претерпевший метаморфозы христианский смысл [2]. Творческое сознание Н. Заболоцкого оказалось настолько сложным и противоречивым, что поэт так и не пришел к вполне удовлетворяющему его взгляду на мир. При всем многообразии творчества Н. Заболоцкого следует подчеркнуть единство и цельность его художественного мира, в основе которого обнаруживается уникальный поэтический синтез научного и художественного мышления. Художественно-философское осмысление противоречий бытия, углубленные раздумья о человеке и природе в их взаимодействии и единстве, своеобразное поэтическое воплощение современности, истории, «вечных» тем, религиозных образов и мотивов составляют основу этой цельности.

Литература

1. Заболоцкий Н. А. Полное собрание стихотворений и поэм / Н.А. Заболоцкий. – СПб.: Акад. проект, 2002. – 766 с.
2. Кекова С.В. Метаморфозы христианского кода в поэзии Н.Заболоцкого и А. Тарковского [Электронный ресурс] / Кекова С.В. Саратов: Саратовская

- государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2016. – 350 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73581.html>.
3. Лошилов И. Феномен Николая Заболоцкого. Helsinki: Institute for Russian and East European Studies, 1997. – С. 92.
 4. Марков Г. Н. Заболоцкий и Православие. [Электронный ресурс] / Православная жизнь – Выпуск: май 2013. – Режим доступа: <http://www.pgoza.ru/2016/04/13/506>
 5. Петров М. Социальная утопия Н.Заболоцкого // Николай Заболоцкий. Проблемы творчества. – М., 2005. – С. 88 – 89.
 6. Ужаревич Й. (Загреб). Библия и Христос в лирике Заболоцкого [Электронный ресурс] // LiveJournal.com : Игорь Лошилов : – Режим доступа: <http://loshch.livejournal.com/135053.html>.

Костюк Т. П. РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ Н. ЗАБОЛОЦКОГО

В статье рассматривается малоизученная проблема христианского смысла творчества Н. Заболоцкого. Обращение Н. Заболоцкого к библейским образам, мотивам играет ключевую роль в художественном мироустройстве поэта.

Ключевые слова: поэт-философ, противоречия художественного мира, категории мироощущения, библейские образы, божественный миропорядок.

Kostyuk T. P. RELIGIOUS MOTIFS IN THE POETRY OF N. ZABOLOTSKY

The article deals with the little-studied problem of the Christian meaning of the works of N. Zabolotsky. The appeal of N. Zabolotsky to biblical images, motifs plays a key role in the artistic world order of the poet.

Keywords: poet-philosopher, contradictions of the artistic world, categories of world perception, biblical images, divine world order.

УДК 82.09+021

О. І. Кретова,
к. пед. н., доцент Черкаського
національного університету імені Б. Хмельницького
П. В. Кретов,
к. філос. н., доцент Черкаського
національного університету імені Б. Хмельницького

ЧИТАЧ І БІБЛІОТЕКА У ХХІ СТОЛІТТІ

У статті окреслено проблематику, пов'язану з реінтерпретацією образу та концепту читача в сучасній гуманітаристиці в контексті смислогенеративних змін соціокультурного фону існування людини, культури та цивілізації. На тлі наявного стану осмислення цієї проблематики розглянуто можливі шляхи та